

Что до текста, написанного Нин Се, он его даже не открывал — подумаешь, какой-то новичок, разве может он написать что-то стоящее?

Поклонники Уэйда пришли в крайнее бешенство. Им захотелось пойти и унижить этого бесстыдного автора по имени Нин Се, но выяснилось, что у того вообще нет страниц в соцсетях. Испытанное ими уныние, пожалуй, было сродни тому, что недавно чувствовали фанаты Фердинанда. Не имея другого выхода, толпы поклонников хлынули в раздел обсуждений романов и затеяли перепалку с теми, кто расхваливал произведения Нин Се.

Кое-кто из недоброжелателей даже разыскал текст Нин Се, рассчитывая поднять его на смех, но, почитав немного, неожиданно обнаружил, что написано чертовски хорошо. И хотя языком они продолжали сквернословить, их тела проявили удивительную честность — они дочитали роман до конца...

Тем временем редакция журнала «Галактика» тоже стояла на ушах. Уэйд был столпом их журнала, портить отношения с которым они не смели ни при каких обстоятельствах. И хотя он подписал с ними контракт, в конце концов, он являлся топ-автором, так что условия договора были исключительно мягкими, и если бы Уэйд вздумал уйти, удержать его они бы точно не смогли.

— Может, просто откажемся брать рукопись Нин Се? В конце концов, он всего лишь новичок. Пусть раньше у него и была неплохая популярность, с Уэйдом ему тягаться не по силам.

— Я тоже согласен. Этот Нин Се ведь тоже пишет о звездных мирах, но звездная фантастика учителя Уэйда настолько знаменита, что Нин Се заведомо не сможет превзойти его. Нельзя же из-за какого-то новичка портить отношения с учителем Уэйдом...

— По-моему, этот Нин Се просто слишком легкомыслен и нетерпелив. Написал всего две короткие истории и уже спешит устроить шумиху, выглядит это крайне неприглядно.

— Эм... Вообще-то вовсе не обязательно, что это пиар-кампания. Вдруг тем людям и правда показалось интересно... — робко вставила редактор, принявшая работу Се Аньнинна, но остальные ее полностью проигнорировали. Она ужасно нервничала, однако поделаться ничем не могла — в конце концов, она была всего лишь начинающим редактором.

Даже если это не пиар, что с того? Сейчас все думают именно так, и даже если это ложь, она вот-вот станет правдой. Разве что Нин Се действительно сумеет написать вещь лучше Уэйда и добиться еще более потрясающих успехов — разве такое возможно? Если пройдет еще пара лет, то, пожалуй, забрезжит крошечная надежда, а сейчас рассуждать о подобном — чистой воды самоуверенность.

— Главный редактор, что вы думаете?

В конце концов, последнее слово оставалось за главным редактором. Впрочем, все они сходились во мнении, что этому Нин Се, судя по всему, конец.

Главный редактор отложил книгу и обвел всех взглядом, сохраняя полное спокойствие:

— Вы сами-то читали то, что написал Нин Се?

— Нет... — остальные на мгновение растерялись. Нин Се был всего лишь новичком, так что особого интереса читать его опусы они не испытывали.

— Пишет он очень неплохо, — произнес главный редактор.

— Но ведь он сейчас разозлил учителя Уэйда...

— Это не главное, — холодно отрезал редактор. Он, разумеется, знал о планах Уэйда выпустить новый роман. Очевидно, нынешняя ситуация была затеяна последним ради шумихи, чтобы взвинтить продажи после старта. В такой момент, если просто взять и выгнать этого Нин Се, разве всё не закончится слишком просто? Главный редактор был человеком амбициозным: чем сильнее разгорится скандал, тем лучше, тем больше людей обратят внимание на их журнал.

А что до Нин Се — даже если бы тот писал бездарно, главный редактор все равно дал бы ему шанс, тем более что сейчас текст выглядел вполне достойно. Упускать возможность использовать это в своих интересах было бы глупо. Уэйд, судя по всему, придерживался точно такого же мнения... В конце концов, маститому автору никак нельзя было обжечься о какого-то новичка.

Главным тоном, не терпящим возражений, редактор распорядился:

— Я решил дать ему шанс на публикацию с продолжением.

.....

.....

Завершив трансляцию, Се Аньнин уже собирался начать стрим, как вдруг получил уведомление от редактора: журнал предоставляет ему возможность серализации.

И хотя это была прекрасная новость, редактор выглядел донельзя унылым и даже говорил Се Аньнинну, что тот может отказаться, если на самом деле не хочет писать.

Пусть они общались не так долго, Си Си искренне считала, что Се Аньнинн пишет здорово, да и человек он был хороший. Ей вовсе не хотелось, чтобы его вот так выставили на публичную казнь на растерзание толпе озлобленных зевак.

Се Аньнинн поначалу совершенно растерялся, но затем разобрался во всем... Вспомнив про еще не истекшее главное сияние судьбы, он невольно подумал, что эта штука и впрямь невероятно полезна.

— Не ожидал, что столкнусь с таким... — Се Аньнинн криво усмехнулся. Обладая опытом из прошлой жизни, он отлично понимал, о чем думал главный редактор: не о том ли, чтобы использовать эту ситуацию как приманку для читателей, выбить из фанатов Уэйда порчу нервов и в итоге извлечь выгоду для всех?

Для самого Се Аньнинна это, без сомнения, тоже был шанс. Будь он обычным новичком, его карьере, пожалуй, растоптали бы раз и навсегда, лишив возможности писать. Но Се Аньнинн в прошлом был топ-автором, к тому же в этом мире ценились именно такие истории. Если он действительно превзойдет этого Уэйда, то сможет заработать немало очков популярности.

Поразмыслив над этим, Се Аньнинн ответил редактору Си Си:

— Конечно, я буду писать.

— Эээ, но ведь твой соперник — сам Уэйд... — изумилась та.

— Ничего страшного, — ответил Се Аньнинн. — Я уверен в своих силах. Спасибо тебе.

Редактор Си Си знала, что все эти авторы обладают изрядной долей высокомерия и безграничной самоуверенности, но на этот раз противник походил на какого-то монстра... Однако, видя, что Се Аньнинн уже всё решил, ей оставалось лишь тяжело вздохнуть и прекратить отговаривать его.

Вовремя подоспел голос системы:

[Если до истечения трехмесячного срока хост сможет за счет других каналов разом набрать один миллион очков популярности, это тоже будет считаться выполнением задания.]

Се Аньнинн тут же облегченно выдохнул. Честно говоря, в написании текстов он был куда увереннее — все-таки это его привычное ремесло, а вот к стримам с управлением мехой он еще не до конца привык, и в глубине души Се Аньнинн по-прежнему считал писательство своей главной профессией.

К тому же за последнее время он успел разобраться: очки популярности начислялись не просто за то, что кто-то обратил на него внимание — люди должны были испытать искреннее восхищение, шок или привязанность. А на стримах всё было грубо и прямолинейно — смотрели на среднее и итоговое количество зрителей...

Раз уж он решил всерьез взяться за объемный роман глав на десять с лишним, Се Аньнинн решил как следует обдумать сюжет, а сегодняшний стрим отложить. В конце концов, он не был профессиональным стримером, поэтому тут же повесил в комнате трансляций объявление об отгуле.

Цзинь Синьхэн, который поджидал появления Се Аньнинна, чтобы бросить ему вызов, мгновенно онемел, а затем холодно бросил остальным:

— Разве вы не говорили, что этот человек стримит каждый день?

И надо же было случиться такому именно сейчас! Словно он заранее знал, что Цзинь Синьхэн явится сюда.

Остальные ничего не могли поделать. Кто же знал, что этот парень по прозвищу «Папаша» вздумает взять выходной? Но раз у того возникли дела, они же не могут силой заставить его вести трансляцию.

Цзинь Синьхэн кипел от ярости, однако поделать ничего не мог... Добавлять Се Аньнинна в друзья первым ему казалось ниже своего достоинства — он искренне считал того недостойным. Но если объявить о вызове в одностороннем порядке, это выглядело бы так, будто он навязывается. Чтобы добиться нужного эффекта, объявление должно было прозвучать при большом скоплении народа.

— В конце концов, не может же он завтра снова прогулять стрим. Подожду еще денек, — фыркнул он.

Се Аньнинн с легким чувством усталости сошел с трапа флаера.

Потратив вчера немало времени, он наконец завершил написание пролога для сериализации и сразу отправил его в редакцию. Сначала он даже заставил редактора понервничать — та деликатно пыталась намекнуть, не стоит ли ему внести правки... Но стоило ей прочитать текст

целиком, как у нее не осталось слов.

Хотя писал он быстро, качество не вызывало никаких сомнений. В отличие от его прежних произведений, где мастерство проступало лишь в ключевых моментах, в этот раз с самых первых строк он использовал пышный, изысканный стиль. Сюжет вновь разворачивался в космических декорациях, словно автор намеренно бросал вызов Уэйдуну... Впрочем, Се Аньнин сделал это лишь потому, что эта тема пользовалась наибольшей популярностью.

Повествование по традиции начиналось со школьной драмы. Учитывая, что у «Галактики» было больше читателей-мужчин, Се Аньнин выбрал перспективу главного героя и наделил как его, так и героиню невероятно обаятельными характерами. Мало того, второстепенные персонажи, вовлеченные в водоворот событий, также были прописаны на славу.

Главной линией служила не романтика, а карьера протагониста. В финале, ради защиты своей родины и любимого человека, главный герой погибал вместе с вражеской армией. Трагедия происходила вовсе не из-за амнезии или какой-то нелепости, но именно такая, более приземленная и реалистичная история заставляла читателей сопереживать героям всем сердцем...

Название Се Аньнин придумывать не стал, остановившись на имени главного героя — «Звезды».

Даже для такого опытного автора, как Се Аньнин, собственный синопсис едва не обернулся душевной травмой, но начинался роман с легких, беззаботных школьных будней. Главные герои казались самыми обычными людьми, такой парой заклятых врагов, чьи перепалки заставляли улыбаться — они выглядели точь-в-точь как живые люди из реального окружения.

По началу было сложно догадаться, насколько сокрушительным окажется финал, но редактор Си Си, науленная прошлым опытом, с первой же страницы уловила нависшую над текстом густую атмосферу грядущей драмы.

— Может, на этот раз и впрямь всё обойдется? — невольно подумала Си Си, а затем тут же покачала головой: сейчас лучшим исходом казалось уже то, что Се Аньнин не затравит бойкотом до вынужденного бегства...

Стоило же Се Аньнину сойти с трапа летательного аппарата, как окружающие устремили на него восторженные взгляды. Эта обжигающая интенсивность превосходила даже то внимание, что обрушилось на него после первой стрижки...

В конце концов, после вчерашних событий все поняли: Се Аньнин хорош не только своей внешностью, он еще, черт побери, и гениальный художник! — Такой талантливый и невероятно красивый человек! Ничуть не хуже Нин Сюцзиня! С чего ради мы раньше так безумно издевались над ним? Таких людей нужно на руках носить! — Я же говорил, что старшекурсник Се — человек далеко не простой! А вы мне не верили!

— Тьфу, да ты громче всех его высмеивал! А вот я — настоящий преданный фанат старшего товарища Се!

— Да как у вас совесть только говорит об этом! Кто же не знает, как вы к нему раньше относились? Я признаю, что в прошлом травил старшекурсника Се, но теперь я его абсолютный фанат на веки вечные!

.....

.....

Хотя Се Аньнин заранее предвидел подобный исход, он никак не ожидал, что люди станут так яростно ругаться из-за столь пустяковой вещи. С легкой улыбкой оглядев толпу, он направился вперед, полагая, что максимум — они просто поговорят, и ничего страшного не случится... Но в следующее мгновение бесчисленное множество людей ринулось на него, настойчиво требуя автограф. Девочки еще держались более сдержанно, а вот парни выглядели просто изголодавшимися. Се Аньнину пришлось исподволь задействовать духовную силу, чтобы хоть немного удерживать их на дистанции.

Нашлись и совсем безумные личности, которые принялись срывать с себя одежду, желая получить автограф прямо на теле. Пожалуй, только такой невозмутимый человек, как Се Аньнин, мог спокойно выводить подписи на подобных «полотнах». Остальные студенты, глядя на это, завистливо загорелись и тоже бросились повторять за ними... Зрелище толпы людей, раздевающихся прямо у школьных ворот, выглядело крайне жутковато.

Если бы не руководство школы, которое вскоре потребовало Се Аньнина к себе для беседы, он, пожалуй, еще долго не смог бы вырваться из кольца восторженных однокурсников. Он даже задумался: не начать ли ему тоже культивировать образ недоступности, как у Андерса и Нин Сюэзиня?

В кабинете начальства, разумеется, зашла речь о стипендиях, бесплатных комнатах в общежитии и прочих привилегиях. Смысл сводился к одному: он должен сосредоточиться на рисовании и даже не помышлять о переводе в другое учебное заведение. При этом преподаватели демонстрировали на редкость благожелательное отношение — Се Аньнин мог поклясться, что в воспоминаниях прежнего владельца тела ничего подобного и близко не было.

Впрочем, проживание в кампусе Се Аньнин все-таки отклонил. Главным образом потому, что у него оставалось слишком много собственных секретов, и общежитие доставляло бы лишние хлопоты. Учителя не стали настаивать, лишь попросили его обращаться к ним при возникновении любых проблем.

В конце концов, хоть рядовые студенты и не владели деталями ситуации семьи Се, высшее руководство было прекрасно со всем осведомлено.

Вернувшись после этого в аудиторию, Се Аньнин мгновенно ощутил на себе совершенно не похожие на прежние взгляды окружающих.

Если в прошлый раз однокурсники были лишь удивлены, то теперь в их глазах читалась сложная смесь эмоций — пожалуй, глубокое уважение в сочетании с гордостью за то, что они учатся с ним в одном месте. Когда Се Аньнин поздоровался с ними, многие даже смущенно замерли от неожиданности.

Будучи студентами литературного факультета, они понимали лучше остальных, насколько потрясающими были картины, созданные Се Аньнином во время пересдачи. Его уровень давно превзошел их собственные возможности, достигнув недостижимых высот... По правде говоря,

многие пришли сюда просто ради получения корочки и вовсе не планировали в будущем связывать с этим свою жизнь.

Что же касается того, почему ужасная успеваемость Се Аньнина вдруг сменилась таким триумфом, студенты уже всё додумали за него. Они сошлись во мнении, что это внезапный взрыв потенциала, вызванный сердечной раной и пережитым потрясением. Ну а мастерство... Конечно же, он просто раньше тайком ото всех тренировался! Многие ведь не раз замечали, как Се Аньнин в прошлом украдкой что-то писал и чертил.

Стоило Се Аньнину сесть за парту, как сидевший рядом Юй Хунфэн тут же замер с благоговейным выражением лица. Он сам бросился наливать ему воду, а стоило Се Аньнину лишь пошевелить рукой, как парень тут же суетливо осведомился, что именно тому требуется, проявляя куда больше усердия, чем иной слуга.

Хотя Се Аньнин и попросил его вести себя попроще, судя по сияющему виду Юй Хунфэна, тот был безумно рад стараться... В общем, уговаривать его дальше не имело смысла.

К моменту окончания занятий Се Аньнин еще не успел уйти, как вокруг него уже собралась целая группа студентов. Заметив его растерянность, Юй Хунфэн тут же поспешил объявить, что они хотят принести извинения за прошлое и приглашают его пообедать в лучший ресторан на этой планете.

Се Аньнин сначала хотел отказаться, но, глядя на их искренние лица, понял: если он отвергнет приглашение, те придумают еще какую-нибудь глупость. К тому же, поразмыслив, он вспомнил, что хотя ему больше не нужно питаться дешевейшими питательными смесями, ел он в последнее время лишь в небольшой забегаловке у своего апартаментов, где еда была разве что чуть-чуть вкуснее, да и местной изысканной кухни еще не пробовал. В конце концов, действие ореола главного героя уже сошло на нет, разве могло случиться что-то плохое?

Соблазн отведать деликатесы оказался слишком велик, и Се Аньнин кивнул. Окружающие тут же заметно расслабились.

В конце концов, прежние унижения в адрес Се Аньнина нельзя было просто так списать со счетов. Если бы он отказался принять извинения, они бы попросту не смогли больше показываться ему на глаза.

Что до трансляции, ее снова пришлось отложить — у Се Аньнина не оставалось выбора, сославшись на срочные дела в академии.

Получивший очередной отчет от подчиненных Цзин Синьхэн только молча подумал: «...»

Да он же делает это нарочно!

Ресторан «Гаррет» располагался на самом верху высочайшего здания всей планеты. Его стены по всему периметру были выполнены из прозрачного стекла, так что с любого столика открывался потрясающий вид на бескрайнее звездное небо и ночные огни большей части мегаполиса. Подавали здесь изысканнейшие блюда, заслужившие немало восторженных отзывов от представителей аристократии.

Разумеется, столики в этом месте всегда были нарасхват, и Юй Хунфэн с компанией забронировали их заранее.

В этот момент в холле ресторана управляющий с предельно почтительным видом приветствовал нескольких молодых людей. Они были постоянными гостями заведения, не жалели денег и обладали весьма влиятельным происхождением, так что принимать их следовало по высшему разряду.

Шедший впереди юноша смешанной крови с ледяным выражением лица и был Андерсом.

Сопровождавшие его парни являлись студентами других учебных заведений. Все они происходили из знатных семей и составляли свиту избавившихся от всяких рамок мажоров под предводительством Андерса.

— Андерс, поговаривают, что тот никчемный из вашей академии вдруг внезапно поднялся? — подал голос один из них.

Конечно же, все они слышали о том, что Андерс публично похвалил внешность этого презренного неудачника. Новость казалась совершенно невероятной: неужели такой человек, как Андерс, способен проявить хоть к кому-то симпатию?

— Да так, ничего особенного, — Андерс слегка нахмурился, выглядя крайне недовольным, и бросил: — Я отойду ненадолго.

С этими словами он повернулся и направился на террасу.

Остальные переглянулись со знающим видом: с чего бы Андерсу в самом деле симпатизировать этому противному Се Аньнину? Наверняка всё это грязные слухи, которые к тому же изрядно потрепали Андерсу нервы, испортив ему настроение в последние дни.

Поскольку руководство высшей школы Альва опасалось, что Се Аньнина тут же переманят конкуренты, они временно засекретили часть информации, поэтому посторонние лица не владели деталями и продолжали думать, что Се Аньнин просто чудом проскочил пересдачу.

В этот самый момент неподалеку раздался шум. Обернувшись, молодые люди увидели группу студентов в форме академии Альва, среди которых выделялся невероятно красивый юноша во главе компании.

Общаться с привлекательными людьми всегда приятно, к тому же воспитанники академии Альва вряд ли могли опуститься ниже определенного уровня... за исключением того самого презренного Се Аньнина, разумеется. В сердцах молодых людей тут же зародилось желание завести новое знакомство.

К счастью, забронированные для тех столик находился как раз по соседству... По иронии судьбы, этой компанией оказались как раз Се Аньнин и его спутники.

Едва усевшись на места, соседи тут же принялись лихорадочно искать тему для беседы, и разговор сам собой как-то незаметно свернул на Се Аньнина.

— Вы все ведь знаете этого Се Аньнина?

— Конечно знаем, — с улыбкой отозвался Се Аньнин.

Лица Юй Хунфэна и остальных мгновенно стали на редкость унылыми — они нутром чуяли, что сейчас произойдет что-то скверное.

— Подумать только, даже если этот никчемный стал чуть сильнее, чего он добился? Ну, поднялся максимум до уровня обычного человека, а вони подняли столько, будто он великий гений.

— Точно! И еще смеет распускать слухи, будто Андерс к нему равнодушен. Видимо, понимает, что с Нин Сюцзинем ему ничего не светит, вот и решил ухватиться за Андерса. Даже в зеркало на себя не посмотрит!

— Просто умора. Будь на моем месте, я бы скорее на собственную собаку посмотрел, чем на этого отброса.

Се Аньнин задумчиво протянул:

— Вот как?

— Появись он сейчас передо мной, я бы так унизил его, что от стыда провалился бы сквозь землю!

— Серьезно?

— Конечно серьезно!

Лица Юй Хунфэна и его друзей сделались донельзя кислыми. Если бы Се Аньнин не сидел рядом с безмятежной улыбкой на лице, они бы уже полезли в драку с этими идиотами.

А самому Се Аньнину происходящее казалось весьма забавным — в конце концов, в дураках в итоге окажется точно не он.

Заметив столь вялую реакцию Се Аньнина и его спутников, те решили, что оскорбления прозвучали недостаточно хлестко, и тут же добавили:

— Слышали, он вроде бы рисует? Еле-еле сдал пересдачу, интересно, как бы он показал себя против Била?

— Ты шутишь? Бил же способен создавать картины уровня В! Он без пяти минут настоящий гений, неужели он станет ровня этому выскочке?

— Было бы забавно столкнуть этого Се Аньнина нос к носу с Билом и посмотреть на их состязание. Впрочем, этот придурок наверняка испугается. Если он сможет превзойти Била, я тут же назову его своим папочкой!

Закончив фразу, они снова залились дружным смехом. Правда, выражения лиц Юй Хунфэна и остальных в этот момент достигли предела комичной вычурности.

Этот самый Билл тоже учился в академии Альва и всегда числился среди лучших учеников, однако из-за каких-то обстоятельств он до сих пор так и не появился здесь.

<http://bllate.org/book/21279/2156481>